
ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Беседин А.П.

кандидат философских наук, ассистент кафедры истории зарубежной философии философского ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова; 119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, учебный корпус «Шуваловский». E-mail: artbesedin@hotmail.com.

Моральная философия Беркли и ее развитие

Аннотация. В статье рассматривается моральная философия Джорджа Беркли на разных этапах ее развития. Становление моральных взглядов Беркли пришлось на период написания записных книжек 1707–1708 гг. В этих рукописях Беркли предстает этическим эгоистом, однако фрагменты записных книжек, посвященные этической проблематике, слишком малочисленны, чтобы можно было реконструировать ранние взгляды Беркли целиком. В статье анализируются зрелые взгляды Беркли в работах 1712–1713 гг. В связи с этими работами поднимается вопрос о принадлежности Беркли к утилитаристской этической традиции или к сторонникам теории естественных законов. Приводятся аргументы в пользу второго варианта. В работах Беркли вопросы морали тесно переплетаются с темами социальной философии, поэтому можно говорить о единой этико-социальной теории Беркли. Дальнейшее развитие этической философии Беркли рассматривается на примере работ 1721–1732 гг. Исследуются представления Беркли о свободе воли и ответственности.

Ключевые слова: Джордж Беркли, моральная философия, социальная философия, утилитаризм, британский эмпиризм.

Моральная философия была одним из важнейших предметов философского интереса Джорджа Беркли. О важности этой проблематики для Беркли можно судить по его словам в последнем параграфе «Трактата о принципах человеческого знания», где он сообщает, что главной задачей его трудов было побудить читателя к размышлению о Боге и о нашем долге (РНК 156).¹ Беркли отмечал, что одна из це-

¹ При цитировании работ Беркли будут использоваться следующие сокращения: РНК30 – «Трактат о принципах человеческого знания» (Principles of Human Knowledge), § 30 по изданию: *Беркли Дж.* Сочинения. М.: Мысль, 1978;

лей его философствования – «содействовать восстановлению на всем свете искаженного чувства добродетели». ² Хотя достижению этой цели должны были способствовать и опубликованные работы Беркли по имматериализму, рукописные записные книжки Беркли свидетельствуют о том, что он планировал посвятить моральной философии вторую часть своего «Трактата о принципах человеческого знания». Намек на вторую часть работы содержится в § 144, где Беркли пишет: «Но ничто, кажется, не способствовало в такой мере вовлечению людей в споры и ошибки относительно природы и деятельности духа, как обычай употреблять, говоря об этих вещах, термины, заимствованные от идей ощущений. ... Отсюда вытекает бесчисленное множество сомнений и погрешностей, которые имеют вредные последствия для нравственности. ... Но затруднения, вытекающие отсюда, требуют более специального рассмотрения, чем то, которое соответствует цели настоящего трактата». Как известно, вторая часть «Трактата» так и не была опубликована, и во втором издании работы (1734) Беркли изъял из § 144 упоминание о необходимости специального рассмотрения вопросов морали. ³

Хотя Беркли и не написал систематического трактата по этике, из этого не следует, что философ совсем отказался от публикации своих этических взглядов. Они изложены во многих других его работах по моральной философии, которые составляют значительную часть корпуса текстов Беркли. Во-первых, это упомянутые выше записные книжки. Эти рукописи нельзя, строго говоря, назвать произведением Беркли, поскольку они содержат отрывочные записи, никогда не предназначавшиеся для публикации. Однако написанные в 1707–1708 гг. (т. е. еще до выхода основных работ Беркли) записные книжки дают нам неоценимую возможность исследовать ранние взгляды философа и становление его зрелой философии. Во-вторых, это произведения 1712–1713 гг.: «Пассивное повиновение» (1712) и эссе в газете «Гардиан» (1713). Эти работы интересны нам в наибольшей степени, поскольку их публикация приходится на тот период, когда Беркли выпустил в свет первую часть «Трактата» и собирался опубликовать

N852 – записные книжки (notebooks), фрагмент 852 по изданию *Berkeley G. Philosophical Commentaries* / Ed. by G.H. Thomas. Alliance: Mount Union College, 1976; PO25 – «Пассивное повиновение» (On Passive Obedience), § 25 по изд.: *Беркли Дж. Алкифрон* / Пер. Пер. А.А. Васильева. СПб.: Алетейя, 2000.

² *Беркли Дж. Сочинения*. М.: Мысль, 1978. С. 254.

³ *Berkeley G. Philosophical Writings* / Ed. D.M. Clark. Cambridge, 2008. P. 145n.

ликовать вторую. Можно предположить, что именно в них, по крайней мере отчасти, содержатся те этико-социальные идеи, которые Беркли собирался представить на суд публики во второй книге «Трактата». В-третьих, это произведения Беркли 1720–1730-х гг.: «Опыт к предотвращению гибели Великобритании» (1721), «Алкифрон, или Мелкий философ» (1732), «Вопрошатель» в трех частях (1735, 1736, 1737).

Исследованию моральной философии Беркли уделяется несоизмеримо меньше внимания, чем изучению его метафизики и теории познания. Единственная книга, специально посвященная моральной философии Беркли, была выпущена в 1969 г. Полом Олскампом.⁴ В 1989 г. Стивен Кларк собрал в одном томе наиболее значимые статьи по моральной философии Беркли с 1890 по 1977 гг.⁵ Их набралось всего двенадцать. Ситуация начала исправляться с середины 80-х гг. XX в., когда возрос интерес к Беркли как к ирландскому мыслителю⁶ и предшественнику утилитаризма.⁷ Вопрос о развитии моральной философии Беркли затрагивался некоторыми исследователями: в 1915 г. Дж. Джонстон опубликовал статью, специально посвященную этой теме.⁸ Д. Лири также обсуждает этот вопрос.⁹ Особого внимания заслуживает книга Д. Флейга 2014 г., в которой автор отводит значительное место рассмотрению моральной и политической философии Беркли в ее развитии.¹⁰

⁴ *Olscamp P.* The Moral Philosophy of George Berkeley. The Hague, 1969.

⁵ Money, Obedience, and Affection. Essays on Berkeley's Moral and Political Thought / Ed. Stephen R.L. Clark. New York, 1989.

⁶ Например, *Warnock G.J.* On Passive Obedience // *History of European Ideas*. 1986. №6. P. 555–562; *Berman D.* Berkeley and Irish Philosophy. London: Continuum, 2005; *Breuninger S.C.* Recovering Bishop Berkeley: Virtue and Society in the Anglo-Irish Context. New York, 2010.

⁷ Например, *Häyry M. and Häyry H.* Obedience to Rules and Berkeley's Theological Utilitarianism // *Utilitas*. 1994. № 2. P. 233–242; *Darwall S.* Berkeley's Moral and Political Philosophy // *The Cambridge Companion to Berkeley* / Ed. K.P. Winkler. Cambridge, 2005; *Heydt C.* Utilitarianism before Bentham // *The Cambridge Companion to Utilitarianism* / Ed. B. Eggleston and D.E. Miller. New York, 2014.

⁸ *Johnston G.A.* The Development of Berkeley's Ethical Theory // *Money, Obedience, and Affection*. P. 67–78.

⁹ *Leary D.E.* Berkeley's Social Theory: Context and Development // *Journal of the History of Ideas*. 1977. № 4. P. 635–649.

¹⁰ *Flage D.E.* Berkeley. Cambridge, 2014.

Ранние этические взгляды Беркли

Записные книжки Беркли, называемые также философскими заметками или дневниками, содержат 888 фрагментов, которые были систематизированы им самим. Беркли использовал эти записи как инструмент при подготовке своих работ и для удобства ввел специальную систему обозначений. Каждый фрагмент в записных книжках он пометил знаком, относящим его к той или иной рубрике, или крестом, означающим, что философ отказался от этого фрагмента. Всего в записных книжках присутствует 49 записей, обозначенных знаком «Mo» – моральная философия. Именно эти фрагменты отражают самые ранние этические представления Беркли.

Отрывочный стиль записных книжек накладывает свой отпечаток и на заметки Беркли о морали: из отдельных частей не складывается единая система. Однако, в отличие от заметок по другим темам, записи по моральной философии в основном не противоречат друг другу, поэтому можно выделить некоторые их основные черты. Молодой Беркли называет мораль одним из трех видов полезного знания: «Три рода полезного знания: о сосуществовании, которое будет рассмотрено в наших ‘Принципах естественной философии’, об отношениях в математике, и об определениях, импликациях, или о словах (которое, возможно, не отличается от [знания] об отношениях) в морали» (N853). Сравнение знания о морали с математикой проходит через все философские дневники Беркли. Как и математика, моральная философия изучает знаки – слова, как и в математике, в морали мы можем приводить строгие доказательства. «Причина, по которой мы можем так хорошо доказательно рассуждать о словах, – пишет Беркли, – состоит в том, что слова совершенно произвольны и [находятся] в нашей власти, созданы по нашей прихоти» (N732). Это вовсе не означает, что в сфере моральной философии можно как угодно жонглировать понятиями. Сравнение с математикой наводит на мысль, что в этой области также необходимо установить бесспорные основополагающие принципы и дедуктивно выводить из них всю систему морали. Но Беркли не обсуждает этот вопрос специально. В подтверждение этой гипотезы можно привести один фрагмент: «Бог должен быть почитаем. Это может быть легко доказано, если выяснить значение слов ‘Бог’, ‘почитать’, ‘должен’» (N705). В этой заметке Беркли приводит в пример моральный принцип, который должен

представлять собой аналитическое положение, истинность которого зависит только от значения входящих в него слов.

Д. Флейг указывает,¹¹ что в своей интерпретации моральной философии как строгой доказательной дисциплины Беркли следует за Локком, который неоднократно подчеркивал, что «в нравственности доказательство возможно точно так же, как и в математике».¹² Влияние Локка на Беркли в этом вопросе бесспорно. Однако сам Локк, отстаивавший такой взгляд на моральную философию в четвертой книге «Опыта о человеческом разумении», впоследствии, похоже, отказался от этой теории.¹³ Как и Локк, Беркли не приводит развернутых доказательств отдельных моральных положений. Можно заключить, что одной из черт моральной философии Беркли в записных книжках является постулирование доказуемости положений с моральным содержанием.

Ранние этические взгляды Беркли были гедонистическими. В нескольких фрагментах Беркли отождествляет высшее благо с чувственным удовольствием (наслаждением): «Чувственное удовольствие – это *Summum Bonum*. Это великий принцип морали. Это, если правильно понять учения, даже самые суровые [учения] евангелия, может быть доказано» (N769). Несколькими заметками далее Беркли возвращается к теме чувственных наслаждений и отождествляет их с добром: «Чувственное удовольствие как удовольствие – это добро и желаемое мудрым человеком. Но если оно презирается, то не как удовольствие, а как страдание или причина страдания. Или (что то же самое) утрата большего удовольствия» (N769). Философские дневники Беркли не содержат и намек на то, что под наслаждением Беркли подразумевает что-то, кроме чувственного удовольствия. Только к концу записных книжек Беркли немного конкретизирует свое понимание удовольствий, подразделяя их на два класса: «Есть два рода удовольствия: одним предназначено быть стимулом или побуждением к чему-то другому, к чему они имеют видимое отношение и подчинение, другим же нет. Так удовольствие приема пищи относится к первому роду, музыка – ко второму. Вторые могут служить для отдыха, первые – только для своей цели» (N852). Несмотря на такое уточ-

¹¹ Flage D.E. Berkeley. P. 142.

¹² Локк Дж. Соч.: В 3 т. Т. 2. М., 1985. С. 122. См. также с. 27, 43, 44.

¹³ Wilson C. The Moral Epistemology of Locke's *Essay* // The Cambridge Companion to Locke's *Essay concerning Human Understanding* / Ed. L. Newman. Cambridge, 2007. P. 398–405.

нение – разведение служебных «низменных» и самодостаточных «возвышенных» удовольствий, – он приводит в пример два рода чувственных наслаждений, что подтверждает гипотезу о том, что в записных книжках Беркли сводил все удовольствия к чувственным.

Другой важный гедонистический аспект ранних воззрений Беркли – это признание им наслаждения не только высшим благом, но и главным мотивом человеческих действий. Беркли пишет: «Я не признаю различия, которое делают между выгодой и удовольствием» (N541); «Я никогда бы не стал порицать человека за действие, соответствующее [его] интересу. Глуп тот, кто действует в соответствии с другим принципом. Непонимание этих вещей имеет вредные последствия для морали» (N542). Беркли не просто констатирует, что собственный интерес движет поведением людей, а признает его нормативным принципом морали. Обращая внимания на этот аспект записных книжек, Д. Флейг отмечает, что «Беркли, по меньшей мере, проявлял интерес к этическому эгоизму».¹⁴ Действительно, Беркли постулирует приоритет индивидуального интереса, не упоминая ни интересов других людей, ни общества. Поэтому раннюю моральную философию Беркли можно охарактеризовать как этический эгоизм.

Кроме этих особенностей ранних взглядов Беркли, необходимо отметить два метафизических тезиса, важных с точки зрения моральной философии: «Два великих принципа морали – бытие Бога и свобода человека – должны быть рассмотрены в начале второй книги» (N508). Из записных книжек не ясно, как гедонизм Беркли должен был согласовываться с тезисом о существовании Бога. Этот вопрос затрагивается в другом тексте Беркли – проповеди «О бессмертии», прочитанной в церкви дублинского Тринити-колледжа 11 января 1708 года. Дошедший до нас черновик проповеди содержит аргумент в пользу христианской религии, повторяющий логику аргумента-пари Паскаля: «[Я] уверен, что среди нас нет таких, кто не считал бы по крайней мере возможным, что евангелие может быть как истинным, так и ложным. Я убежден, ни один человек не сказал бы, что шансы противоположной стороны [что евангелие ложно] – два к одному. Но когда на кону наша жизнь и бессмертие, мы должны играть нашу роль со страхом и трепетом, хотя бы вероятность того, что в конце мы будем обмануты, была сто к одному. Тем более, если есть малейшая перспектива выиграть столь достойный приз, а она есть, чего не могут

¹⁴ *Flage D.E. Berkeley.* P. 143.

отрицать даже самые пакостные вольнодумцы и отъявленные атеисты. ... Отсюда необходимо следует, что ... мы должны сделать жизнь и бессмертие нашей главной заботой». ¹⁵ Достойное вознаграждение – это райские удовольствия, которые Беркли неоднократно упоминает в проповеди. При помощи этого аргумента Беркли показывает, что для человека, руководствующегося только собственным интересом и стремящегося к максимизации удовольствия, разумно соблюдать заповеди христианства, чтобы добиться максимально возможного удовольствия. Этические нормы, которые, как кажется, нарушают принцип эгоизма, ставятся в зависимость от христианства, то есть, в конечном итоге, от тезиса о существовании Бога. Например, хотя забота о ближнем может противоречить некоторым моим личным интересам, я должен соблюдать это правило, пренебрегая моими нынешними интересами, чтобы добиться райских удовольствий. Таким образом, ранняя этическая теория Беркли приобретает черты рационального эгоизма.

Другим условием существования морали Беркли считает свободу человека. Учение Беркли о свободе воли можно отнести к теориям агентной причинности. ¹⁶ В его метафизике отношения между вещами не предполагают «отношения причины к следствию, а только метки или знака к вещи обозначаемой» (РНК65). Истинной причиной вещей может быть только дух, который не предопределен к действию ничем, кроме своей свободной воли. Божественный дух абсолютно свободен и даже законы природы он устанавливает по своему усмотрению: «Я не считаю, что вещи случаются по необходимости; никакие две идеи не соединены необходимо. Все это результат свободы, то есть волеизъявления» (N884). Конечный человеческий дух свободен в двух аспектах: он может производить идеи воображения (РНК28) и движения тела (РНК147). Говоря, что свобода человека – это «великий принцип морали», Беркли, по-видимому, имеет в виду, что только свободный субъект может нести моральную ответственность за совершаемые им поступки. И в философской системе Беркли человек оказывается именно таким свободным агентом. ¹⁷ Таким образом, в

¹⁵ *Berkeley G.* The works of George Berkeley, Bishop of Cloyne: in 9 vols. / Ed. A. Luce and T.E. Jessop. Vol. 7. London, 1955. P. 12–13.

¹⁶ *Clarke R. and Capes J.* Incompatibilist (Nondeterministic) Theories of Free Will // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / Ed. E.N. Zalta. URL = <<http://plato.stanford.edu/archives/spr2014/entries/incompatibilism-theories/>>.

¹⁷ Подробнее взгляды Беркли на свободу воли рассмотрены М. Хайтом в:

ранней моральной философии Беркли гедонистические и эгоистические тенденции сочетались с утверждением о тесной связи морали и религии и с тезисом о свободе человека как необходимом условии его моральной ответственности.

Моральная философия в «Пассивном повиновении»

В работах 1709–1710 гг. – «Опыте новой теории зрения» и «Трактате о принципах человеческого знания» – Беркли почти не касается этики. Он возвращается к ней в работе 1712 г. «Пассивное повиновение», основанной на трех проповедях в церкви Тринити-колледжа. По замыслу Беркли эта работа должна показать, «что верховная гражданская власть, существующая в каком угодно государстве, требует безусловного и неограниченного подчинения» (РО2). Доктрина пассивного повиновения, конечно, не была создана Беркли. Она существовала в англиканстве, по крайней мере, с начала XVII в. – со времени правления Карла I. В первой половине XVII в. она ассоциировалась с теорией божественного права монархов, и во времена Английской революции эту доктрину отстаивал архиепископ Ашшер, утверждавший, что неповиновение королю является преступлением против Бога.¹⁸

Однако работа Беркли 1712 г. выглядела не просто как защита одного из тезисов англиканской церкви. После реставрации монархии в 1660 г. доктрина пассивного повиновения была взята на вооружение непопулярным королем Яковом II, и после его свержения это учение рассматривалось как один из аргументов против легитимности Славной революции. В начале XVIII в. высказаться в поддержку учения о пассивном повиновении значило объявить себя якобитом, т. е. противником правящего монарха. Именно так работа Беркли была воспринята современниками, и это негативно сказалось на его карьерном продвижении: Д. Берман доказывает, что из-за подозрений в якобит-

Hight M. Berkeley on the Difference between Brutes and Men // Berkeley's Lasting Legacy / Ed. T. Airaksinen and B. Belfrage. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2011. P. 211–216.

¹⁸ *Warnock G.J. On Passive Obedience // History of European Ideas. 1986. № 6. P. 555; Dalberg-Acton, J.E.E. The History of Freedom and other Essays. New York: Cosimo, 2007. P. 47; Breuninger S.C. Recovering Bishop Berkeley: Virtue and Society in the Anglo-Irish Context. New York: Palgrave Macmillan, 2010. P. 72–77.*

стве Беркли не получил место настоятеля прихода Св. Павла в Дублине, на которое претендовал.¹⁹ Исследование политических взглядов Беркли не входит в задачи данной статьи, поэтому «Пассивное повиновение» будет рассматриваться исключительно как теоретическая работа.

В «Пассивном повиновении» Беркли обращается к новому для него вопросу об обосновании необходимости следования моральным правилам. В этом отношении правило подчинения гражданской власти – это лишь пример, на котором автор строит свою аргументацию: «[Н]ас, я надеюсь, извинят, если в рассуждении о пассивном повиновении, желая заложить более глубокий фундамент для этой обязанности, мы исследуем происхождение, природу и принудительную силу моральных обязанностей в целом, а также те критерии, по которым их можно определить» (PO4). Рядом с правилом пассивного повиновения Беркли упоминает и другие: «не преступай клятвы», «не прелюбодействуй», «не укради» (PO15).

В работе 1712 г. мы встречаем некоторые черты ранней моральной философии Беркли. В частности, он не отказывается от идеи, что предложения с моральным содержанием могут быть доказаны путем дедукции. В PO4 Беркли отмечает, что среди философов нет согласия относительно «способов открытия» моральных законов. Он перечисляет четыре известных ему способа: «[Н]екотрые рекомендуют искать их среди божественных идей, другие – в понятиях, запечатленных от рождения в человеческих умах; иные видят их источник в авторитете ученых людей и во всеобщем согласии народов, и, наконец, некоторые утверждают, что открыть их можно только с помощью логических заключений разума» (PO4). Поскольку первые три метода, по мнению Беркли, «подвержены серьезным затруднениям», он избирает четвертый путь.

Другой особенностью ранних взглядов Беркли, перешедшей в «Пассивное повиновение», является утверждение, что индивидуальный интерес – это главный мотив человеческого поведения: «Поскольку себялюбие является самым универсальным и наиболее глубоко запечатленным в наших душах принципом, то для нас вполне естественно относиться к вещам сообразно тому, насколько они способны увеличить или уменьшить наше собственное счастье, и на-

¹⁹ *Berman D.* Berkeley: Idealism and the Man. Oxford: Clarendon Press, 1994. P. 81–85.

зывать их соответственно благом или злом» (PO5). Но в «Пассивном повиновении» Беркли делает из этого положения выводы, к которым не приходит в записных книжках: «[С]овокупные деяния отдельных лиц должны обеспечить не частное благо того или иного человека, той или иной страны или эпохи, но общее благополучие всех людей, всех стран и всех веков» (PO7). Данный тезис уже не совместим с этическим эгоизмом. Беркли перешел на позиции другой теории, и среди исследователей нет единого мнения, что это за теория. Основными вариантами являются утилитаризм и теория естественных законов.

Начальные параграфы «Пассивного повиновения» действительно дают основания для утилитаристской трактовки. В параграфах PO5-7 Беркли утверждает, что в интересах каждого отдельного человека действовать так, чтобы польза для человечества от его действий была максимальной. Далее он продолжает рассуждать в утилитаристском ключе: «Благополучие человечества не может быть достигнуто иначе, как одним из следующих способов: либо, первое, без принудительной силы каких-либо универсальных законов морали, лишь вменив в обязанность каждому человеку в любом отдельном случае принимать в расчет общее благо и всегда совершать то, что в данное время и при данных условиях кажется ему наиболее полезным для общего блага; либо, второе, сделав обязательным соблюдение определенных, твердо установленных законов, которые при повсеместном и постоянном установлении обладают по самой природе вещей внутренней способностью обеспечить общее благо человеческого рода» (PO8). В этом параграфе, как считают сторонники утилитаристской интерпретации, Беркли вводит разделение между двумя формами утилитаризма: утилитаризмом действий и правил. С. Даруолл отмечает, что Беркли – первый философ, который вводит это различие.²⁰ В PO9 Беркли приводит два возражения против первой возможности – утилитаризма действий: «Во-первых, отсюда следует, что самые добропорядочные люди ввиду недостатка рассудительности и самые мудрые люди по причине неведения всех скрытых обстоятельств и последствий определенного действия могут очень часто приходиться в недоумение, не зная, как следует поступить... Во-вторых, если держаться этого метода, то отсюда вытекает, что мы не способны иметь верного и надеж-

²⁰ *Darwall S. Berkeley's Moral and Political Philosophy // The Cambridge Companion to Berkeley. P. 327.*

ного критерия, сопоставляя с которым поступки других людей, мы могли бы называть их хорошими или плохими» (PO9). Таким образом, Беркли отдает предпочтение второму варианту – утилитаризму правил.

В «Пассивном повиновении» Беркли неоднократно подчеркивает связь интереса людей и Божественной воли: «[В]о всяком практическом положении, которое после беспристрастного и всестороннего изучения человеческих страстей, интересов и отношений покажется истинному разуму имеющим очевидную и необходимую связь с общим благом, нужно видеть предписание Божьей воли» (PO11). Эта связь утилитарных правил и Божественных предписаний дает основание некоторым исследователям утверждать, что Беркли отстаивал теорию, называемую «теологический утилитаризм».²¹ Однако введение этого термина не спасает сторонников утилитаристской трактовки Беркли от главного аргумента против них: польза от соблюдения моральных правил, приносимая человечеству, не является главным обоснованием необходимости их соблюдения. «Что делает любое моральное правило обязательным, – пишет Ч.Д. Брод, – так это то, что Бог приказал нам действовать в соответствии с ним, и то, что мы, будучи Его творениями, должны подчиняться приказам нашего создателя. Следовательно, учение Беркли в корне отличается от обычного утилитаризма».²² К тому же, после PO11 Беркли не возвращается к утилитаристской линии аргументации, а избирает другой путь.

Теория естественных законов, составляющая конкуренцию утилитаризму в интерпретации «Пассивного повиновения», имеет более существенное текстуальное обоснование. Беркли сам указывает на важность этой теории в подзаголовке своей работы: «Пассивное повиновение, или христианская доктрина несопротивления высшей власти, доказанная и подтвержденная в соответствии с принципами Закона природы».²³ В самом тексте работы Беркли переходит к обсуждению законов природы сразу после «утилитаристских» параграфов PO5-11. В PO12 Беркли пишет: «Подобные положения [правила морали] называются законами природы, поскольку они универсальны и

²¹ Häyry M., Häyry H. Obedience to Rules and Berkeley's Theological Utilitarianism // *Utilitas*. 1994. №2. P. 233–242.

²² Broad C.D. Berkeley's Theory of Morals // *Money, Obedience, and Affection*. P. 78.

²³ Berkeley G. The works of George Berkeley, Bishop of Cloyne. Vol. 6. London, 1953. P. 15.

их обязательность имеет своим источником не какое-либо гражданское установление, но непосредственно волю Творца природы» (РО12). Текст работы в дальнейшем не оставляет никаких сомнений в ложности утилитаристской интерпретации: «[3]законом что-либо становится не просто оттого, что способствует общему благу, но потому, что устанавливается Божьей волей» (РО31). Таким образом, при этой альтернативной интерпретации оказывается, что моральные правила должны соблюдаться потому, что они являются естественными законами.

Конечно, правило повиновения гражданским властям – это не такой же закон природы, как, к примеру, закон гравитации. Беркли отмечает, что слова «закон природы» «означают либо правило, или предписание, призванное руководить произвольными поступками разумных деятельных существ, и при таком толковании заключают в себе понятие долга; либо используются для обозначения любого общего правила, которое, как мы замечаем, имеет силу в произведениях природы независимо от человеческой воли, и в этом смысле никакого долга не подразумевают» (РО33). Таким образом, правила морали выделяются Беркли в особый класс законов. Если рассматривать Беркли как представителя традиции философии естественных законов, то нужно отметить его важное отличие от других ее представителей. Для Гроция и Пуфендорфа, для Гоббса и Локка принцип самосохранения – важнейший естественный закон. Беркли же категорически отрицает, что этот принцип вообще является законом природы, потому что «из него вытекает, будто ради сохранения своей жизни человек вправе совершить любой грех, а большей нелепости нельзя и придумать» (РО33). Мораль по Беркли никак не связана с принципом самосохранения.

В РО4 Беркли пообещал читателю, что он будет строить свою теорию на основании «логических заключений разума». Далее он действительно предлагает дедуктивное рассуждение, подтверждающее, что моральные нормы являются законами природы. Он исходит из утверждения о существовании Бога (РО6). Далее Беркли заключает, что все установленные «законодателем вселенной» правила являются законами природы (РО6). В следующем параграфе Беркли приходит к выводу, что все законы природы, поскольку они созданы всеблагим Богом, служат благу, но не его собственному, а благу его творений (РО7). «А следовательно, во всяком практическом положении, которое после беспристрастного и всестороннего изучения чело-

веческих страстей, интересов и отношений покажется истинному разуму имеющим очевидную и необходимую связь с общим благом, нужно видеть предписание Божьей воли» (РО11). А предписания Бога – это и есть законы природы в первом из двух смыслов, упоминавшихся выше. Это доказательство опирается на утверждение о существовании Бога, просто постулируемое Беркли. Введение этой посылки, как может показаться, ослабляет силу аргумента, но бытие Бога, как считал Беркли, было доказано им в «Трактате о принципах человеческого знания» (1710), поэтому использование этого тезиса в «Пассивном повиновении» должно быть вполне оправдано. Это теистическое рассуждение Беркли детально рассмотрено другими авторами,²⁴ а в данной статье хотелось бы обратить внимание на другой аргумент Беркли.

Этико-социальная теория Беркли

В «Пассивном повиновении» Беркли предлагает еще один дедуктивный аргумент в пользу того, что правило повиновения гражданской власти является законом природы: «[В] человеческом роде заложено естественное расположение, или стремление к общественной жизни. Я называю его естественным потому, что оно с необходимостью вытекает из различий между человеком и животным: ведь свойственные человеку потребности, склонности, способности и дарования созданы и рассчитаны именно для этого состояния – и в такой мере, что вне его человек не сможет жить в условиях, сколько-нибудь соответствующих его природе. А поскольку узы и скрепы общества – это подчинение его законам, то отсюда ясно следует, что данная обязанность [повиновение гражданским законам] на равных правах может считаться законом природы» (РО25). Это полноценное доказательство тезиса Беркли обычно упускается комментаторами, хотя оно представляет значительный интерес.

Данное рассуждение, в отличие от предыдущего теистического доказательства, не опирается на посылку о существовании Бога. Главный тезис Беркли в этом доказательстве – это утверждение природной социальности человека. Даже свободомыслящие философы –

²⁴ Häyry M. Passive Obedience and Berkeley's Moral Philosophy // Berkeley Studies. Vol. 23, 2012. P. 3–14; Olscamp P. The Moral Philosophy of George Berkeley. The Hague, 1969. P. 58.

главные оппоненты Беркли – не стали бы оспаривать это положение. Далее Беркли рассуждает так: общество существует по определенным законам, и если эти законы не будут соблюдаться, то общество погибнет. Поскольку социум – это естественное образование, то и его законы являются естественными – законами природы. А соблюдение этих законов – это залог существования общества, то есть поддержания условий жизни, соответствующих природе человека. Совокупность всех таких правил Беркли называет Законом Природы: «Закон Природы есть совокупность таких правил, или заповедей, которые, если каждое из них будет соблюдаться всеми людьми, во всяком месте и во всякое время, непременно обеспечат благополучие рода человеческого, насколько оно вообще может быть достигнуто через человеческие деяния» (РО15). Таким образом, правило повиновения властям оказывается условием благоденствия общества, поэтому оно является естественным законом и должно соблюдаться всеми людьми, во всех обществах и во все времена.

Этико-социальная концепция Беркли находит свое развитие в эссе в газете «Гардиан» №126 (1713). В 1713 г. Беркли на короткое время отправляется в Лондон для публикации «Трех разговоров между Гиласом и Филонусом». В Англии он знакомится с Ричардом Стилом, издававшим до этого журнал «Татлер», и заводит с ним дружбу. Беркли быстро оказывается вовлеченным в новое литературное предприятия Стила – ежедневную газету «Гардиан», в которой ирландский философ в 1713 г. опубликовал тринадцать или четырнадцать статей. Эссе в «Гардиан» № 126, как и все остальные статьи в этой газете, было опубликовано анонимно. Разные редакторы публиковали его под разными названиями. В данной работе будет использоваться название, данное эссе его первым издателем Дж. Фрейзером: «О духовном притяжении».²⁵

В этом эссе Беркли по аналогии с силой гравитации в физическом мире заключает о существовании силы духовного притяжения между людьми: «[В] Духах или Умах людей мы можем наблюдать действие похожего принципа притяжения, благодаря которому люди собираются в сообщества, клубы, семьи, дружеские компании и другие группы. ... [В]заимодействие не выражается в слиянии или прибли-

²⁵ Подробнее об эссе Беркли в «Гардиан» см. *Беседин А.П.* Предисловие к переводу эссе Дж. Беркли ‘О духовном притяжении’// Историко-философский альманах. Вып. 4. М., 2012. С. 119.

жении [физических] тел, пока они удерживаются за счёт разнонаправленных воздействий других объектов, но первые непременно бы взаимно приблизились и соединились, если б не существовало вторых. То же сохраняется в отношении человеческой души, чья привязанность к людям далёким делается незначительной за счёт более сильной привязанности к тем, с кем имеются более близкие отношения. Но если их нет, постепенно начинает проявляться тенденция, скрытая до этого». ²⁶ По замечанию американского социолога Гарри Барнса, эссе «О духовном притяжении» – это «одно из самых стимулирующих к размышлению эссе в истории социальной философии. Это, возможно, первая попытка проинтерпретировать социальные процессы в терминах законов ньютоновской механики». ²⁷ Несмотря на столь лестную оценку Барнса, это эссе редко упоминается даже в специальных публикациях по философии Беркли.

Духовное притяжение, как и гравитационное взаимодействие между телами, объясняется Беркли вполне в духе имматериализма: «Взаимное притяжение тел не может быть объяснено иначе, как непосредственной волей Бога, который никогда не прекращает приводить в движение и направлять каждое своё творение соответствующим способом. Так же и обоюдное притяжение человеческих духов не может быть объяснено какой-либо иной причиной». ²⁸ Здесь, как и в «Пассивном повиновении» Беркли провозглашает Бога законодателем природы, как в сфере взаимодействия физических тел, так и в области отношений между людьми.

Закон духовного притяжения подобен ньютоновскому закону гравитации в одном важном аспекте: он «открывается» Беркли на основании наблюдения. Это, по крайней мере в идеале, эмпирический закон, действия которого мы наблюдаем повсеместно. Для введения этого принципа как закона природы Беркли не нуждается в тезисе о существовании Бога, хотя далее он и объясняет эффекты закона духовного притяжения прямым действием Божественной воли. Такое объяснение вполне соответствует не только метафизике самого Беркли, ²⁹ но и взглядам других философов начала XVIII в. Например,

²⁶ Беркли Дж. О духовном притяжении // Историко-философский альманах. Вып. 4. М., 2012. С. 123–124.

²⁷ Barnes H.E. An Introduction to the History of Sociology. Chicago, 1948. P. 52.

²⁸ Беркли Дж. О духовном притяжении. С. 124.

²⁹ Законами природы Беркли называл «те твердые правила и определенные методы, коими дух, от которого мы зависим, порождает или возбуждает в нас

С. Кларк в переписке с Лейбницем отмечал: «Придать Солнцу (или Земле) регулярное движение – это мы называем “естественным”; остановить же его на один день – это мы называем “сверхъестественным”, но одно не требует от Бога большей мощи, чем другое; а для Бога и то, и другое в равной мере естественно и сверхъестественно».³⁰ Философы рубежа XVII–XVIII вв. часто объясняли дальное действие прямым вмешательством Бога.

Сила духовного притяжения обеспечивает существование общества. В каждом отдельном человеке эта сила реализуется в форме привязанности к другим людям, с каждым из которых мы связаны, по словам Беркли, «невидимой цепочкой». Таким образом, Беркли переходит от обсуждения социального уровня к индивидуальному: «Как сила тяготения в телах является наиболее общим принципом, производящим бесчисленное количество действий, так и соответствующие общественные склонности в человеческой душе есть удивительный источник и двигатель моральных поступков».³¹ Духовное притяжение называется Беркли источником чувства человечности. Оно заставляет нас «заботиться о будущих поколениях и совершать жертвы ради тех, кого еще нет на свете, и от кого, следовательно, мы не можем ожидать вознаграждения».³² Тех людей, которым это чувство не присуще, Беркли называет «чудовищами или ненормальными созданиями».³³

Из этого Беркли делает два главных вывода: «Во-первых, склонности человека к общественной жизни безусловно необходимы для благоденствия общества. Долг и интерес каждого человека – лелеять и совершенствовать их для пользы человечества. ... Во-вторых, христианская религия получает замечательное подтверждение своего божественного происхождения, так как считает милосердие добродетелью, превосходящей все остальные. Различные философские школы и религиозные секты выделяются различными правилами и заповедями, заповедь нашего Господа: “Люби ближнего как самого себя. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою”».³⁴ Таким образом, Беркли связывает воедино три важнейших сферы человеческой жизни: социум, мораль и религию.

идеи ощущений» (РНК30).

³⁰ Лейбниц Г.В. Соч.: В 4 т. Т. 1. М., 1982. С. 440.

³¹ Беркли Дж. О духовном притяжении. С. 124.

³² Беркли Дж. О духовном притяжении. С. 124.

³³ Беркли Дж. О духовном притяжении. С. 125.

³⁴ Беркли Дж. О духовном притяжении. С. 125.

Один и тот же закон духовного притяжения оказывается и законом общества, и правилом морали, и заповедью христианства.

В «Духовном притяжении» Беркли использует тот же словарь, что и в «Пассивном повиновении». Он указывает, что целью соблюдения заповеди «Люби ближнего как самого себя» является благоденствие всего человечества. Беркли упоминает интерес человека, как один из мотивов его поведения, то есть проводит утилитаристскую линию аргументации. Однако, как и в работе 1712 г., эта линия не является главной. По-прежнему главным мотивом моральных поступков человека должен быть долг перед Создателем, «который направляет человеческий род к общему благу».³⁵ Эссе «О моральном притяжении» не укладывается в утилитаристскую трактовку Беркли, но полностью соответствует интерпретации его моральной философии как теории естественных законов.

Философия Беркли в «Пассивном повиновении» и эссе «О духовном притяжении» является не просто этической или социальной теорией, а именно этико-социальной доктриной. Беркли подчеркивает тесную связь между моралью и социальностью человека. Как третий компонент к этой связке можно добавить религию. Ни одна из этих сфер человеческой жизни не может, по Беркли, существовать отдельно от других. Беркли доказывает это, демонстрируя, что и мораль, и общество, и религия имеют общие законы. Таковы, например, законы духовного притяжения и закон повиновения властям. Каждый закон может рассматриваться с одной из трех точек зрения. С социальной – как условие существования общества; с моральной – как принцип, способствующий продвижению индивидуального интереса человека; с религиозной – как заповедь Бога. Именно поэтому в «Пассивном повиновении» Беркли постоянно перескакивает с обсуждения морали на рассмотрении вопросов веры, а потом к обсуждению связи закона повиновения и общества.

Поскольку закон пассивного повиновения в работе 1712 г. был примером, на котором Беркли строил свою теорию, этико-социальная интерпретация может быть распространена и на другие правила морали, упоминаемые Беркли: «не преступай клятвы», «не прелюбодействуй», «не укради».

³⁵ Беркли Дж. О духовном притяжении. С. 125.

Дальнейшее развитие моральной философии Беркли

К 1713 году – времени написания статей в «Гардиан» – этические взгляды Беркли значительно усложнились по сравнению с его воззрениями периода философских заметок. Если во время написания записных книжек Беркли считал, что все удовольствия сводятся к чувственным, то в эссе в «Гардиан» он выделяет и интеллектуальные удовольствия.³⁶ «В градации удовольствия, – пишет Беркли, – низшую ступень занимают чувственные наслаждения . . .; они прокладывают путь возвышенным удовольствиям разума, которые открывают нам замысел, устройство, соединение и гармонию вещей, и наполняют разум размышлениями об интеллектуальной красоте, порядке и истине».³⁷ Помимо этого деления удовольствий Беркли вводит еще одно: на подлинные и воображаемые. «Подлинными называю я те удовольствия, которые, не завися от моды или прихоти какой-либо отдельной эпохи или нации, свойственны человеческой природе в целом и были определены Провидением в качестве награды за то, что мы используем наши способности в соответствии с их назначением. Воображаемые удовольствия – это те, которые, не будучи по своей природе пригодны для того, чтобы доставлять наслаждение нашим душам, предполагают какой-то особый вкус, или каприз, случайным образом возобладавший среди определенного разряда людей, благодаря чему они и получают способность нравиться».³⁸ Таким образом, в статьях в «Гардиан» Беркли вводит деление удовольствий по двум признакам.

Беркли отдает предпочтение определенному роду удовольствий. Естественные удовольствия превосходят воображаемые, а в приведенной выше цитате упоминалось, что интеллектуальные удовольствия стоят выше чувственных, при этом вторые должны быть подчинены первым: «Из чувственных же удовольствий надлежит считать

³⁶ Джонстон обращает внимание на эту перемену во взглядах Беркли: *Johnston G.A. The Development of Berkeley's Ethical Theory // Money, Obedience, and Affection. Essays on Berkeley's Moral and Political Thought / Ed. Stephen R.L. Clark. New York, 1989. P. 75.*

³⁷ *Berkeley G. The works of George Berkeley, Bishop of Cloyne. Vol. 7. London, 1955. P. 203.*

³⁸ *Беркли Дж.* Алкифрон. СПб.: Алетейя, 2000. С. 291.

естественными лишь те, что подчиняются законам разума». ³⁹ В эссе в «Гардиан» Беркли продолжает развивать гедонистические аспекты своей моральной философии, однако, уже на новом уровне. В эссе «Удовольствия подлинные и воображаемые» Беркли, как философ нового XVIII в., демонстрирует эстетическое отношение к природе: «Разнообразные вещи, из которых состоит мир, созданы природой лишь для того, чтобы доставлять удовольствие нашим чувствам, а поскольку лишь это одно делает их желанными для неиспорченного вкуса, то сказать, что человек владеет этими предметами согласно с природой можно лишь тогда, когда он достигает тех наслаждений, дарить которые природа их предназначила». ⁴⁰ Поэтому эстетическое удовольствие от созерцания красоты природы является в полной мере естественным.

Если в записных книжках Беркли признает все удовольствия высшим благом, то, в соответствии с его позицией в эссе в «Гардиан», благом могут быть только естественные удовольствия, поскольку, стремясь к воображаемым наслаждениям, человек «становится творцом своих собственных несчастий, данных в наказание за то, что он отступил от установленной природой меры». ⁴¹ В дальнейшем Беркли смог на деле убедиться в том вреде, который воображаемые удовольствия несут для общества.

В 1721 г. Беркли публикует «Эссе к предотвращению гибели Великобритании». Написание «Эссе» было связано с разорением в 1720 г. «Компании южных морей», которое стало проявлением первого в Европе биржевого кризиса, ударившего также по Франции и Голландии, и сильно понизившего кредитоспособность Великобритании. «“Эссе” Беркли, – пишет современный исследователь Беркли П. Келли, – должно было продемонстрировать, что страна может быть только ослаблена финансовой системой, отделяющей богатство и благополучие от торговли, производства и труда. В нем директора Компании южных морей обвинялись в преднамеренно спланированном разрушении собственной страны, а также заявлялось, что только с возвращением к религии, экономности, трудолюбию и гражданственности можно надеяться избежать катастрофы». ⁴²

³⁹ Беркли Дж. Алкифрон. С. 292.

⁴⁰ Беркли Дж. Алкифрон. С. 292.

⁴¹ Беркли Дж. Алкифрон. С. 292.

⁴² Kelly P. Berkeley's Economic Writings // Cambridge Companion to Berkeley. P. 342.

Причиной разразившегося экономического кризиса Беркли считал разложение нравов в Британии: «Предприятие Южных Морей, каким бы оно ни было, не является изначальным злом или причиной наших несчастий; оно естественный результат тех принципов, которые усердно пропагандировались на протяжении многих лет». ⁴³ Это привело к неумеренности людей, которые стали стремиться к роскоши и мнимым наслаждениям. Однако сложившаяся катастрофическая ситуация может быть преодолена, если мы «вместо мошенничества и игры на бирже обратим наши мысли к трудолюбию и умеренному образу жизни». ⁴⁴ В «Эссе к предотвращению гибели Великобритании» Беркли впервые в неявной форме формулирует свой тезис, что основу богатства нации составляет труд. Позже этот тезис будет явно высказан в главной экономической работе Беркли «Вопрошателя»: «Разве не было бы ошибочным думать, что земля сама по себе есть богатство? И разве мы не должны рассматривать прежде всего трудовую деятельность народа как то, что образует богатство и делает богатством даже землю и серебро, которые не имели бы никакой стоимости, если бы они не были средствами и стимулами к трудовой деятельности?» ⁴⁵ Стоит отметить, что данная позиция Беркли имеет не экономическое, а этическое происхождение: Беркли видел причины экономических кризисов в разложении нравов, а не в сфере экономики, поэтому для их преодоления и избегания он предлагал средства к возрождению морали. Например, пропаганду трудолюбия и умеренности.

Эссе «К предотвращению гибели Великобритании» пропитано разочарованием в Старом свете. Примерно со времени его написания Беркли обращает свой взор в сторону Нового света и начинает разрабатывать свой проект колледжа на Бермудских островах. В 1728 г. он отплывает в Америку, где на некоторое время селится на Род-Айленде в ожидании обещанной Парламентом финансовой помощи. На Род-Айленде, пользуясь обилием свободного времени, Беркли пишет свое самое большое и отточенное в литературном плане произведение – «Алкифрон, или Мелкий философ» (1732). Под «мелкими философами» Беркли понимает свободомыслящих философов – Толанда, Коллинза, Шефтсбери, Мандевиля. В семи диалогах Беркли

⁴³ *Berkeley G.* The works of George Berkeley, Bishop of Cloyne. Vol. 6. London, 1953.

⁴⁴ *Berkeley G.* The works of George Berkeley. Vol. 6.

⁴⁵ *Беркли Дж.* Сочинения. М.: Мысль, 1978. С. 512.

обсуждает множество философских вопросов, некоторые из которых никогда не затрагивались им в опубликованных ранее работах. Значительная часть произведения посвящена проблемам этики.

Семь диалогов «Алкифрона» во многом воспроизводят положения более ранней моральной философии Беркли. В особенности это касается его взглядов, изложенных в эссе в «Гардиан». Пересечение эссе и семи диалогов столь велико, что А. Люс отметил: «Я допускаю, что когда Беркли писал “Алкифрон” под Отвесными Скалами на берегу Ньюпорта, он имел под рукой экземпляр “Гардиан”». ⁴⁶ Люс даже делает подборку фрагментов, которые почти дословно совпадают в «Гардиан» и «Алкифроне». Однако в работе 1732 есть, по крайней мере, одно место, которое (на первый взгляд) не соответствует этико-социальной теории Беркли 1712-1713 гг.

В третьем диалоге устами Алкифрона Беркли говорит: «Чтобы распознать и одобрить прекрасное, никакие аргументы не нужны: оно поражает нас с первого взгляда и влечет к себе без всяких причин. И подобно тому, как эта красота обнаруживается в форме и очертаниях предметов телесных, точно также существует сходная с ней красота иного рода – порядок симметрия и привлекательность в моральном мире. И если глаз воспринимает первую, то душа посредством некоего внутреннего чувства воспринимает вторую... В той или иной мере этот вкус или это чувство свойственны всякому сознанию, наделенному разумом. Все разумные существа по природе социальны. Естественные привязанности влекут их друг к другу, а взаимная симпатия объединяет их в семьи, клубы, партии и государства». ⁴⁷ Похоже, что в этом фрагменте Беркли излагает свои представления о социальности человека, основанной на законе духовного притяжения. Но этот монолог вкладывается в уста свободомыслящего философа Алкифрона и на последующих страницах оспаривается проponentом Беркли Ефранором! На основании этого можно прийти к заключению, что в «Алкифроне» Беркли отказался от своей этико-социальной концепции.

Однако в первом диалоге Ефранор, защищающий позицию Беркли, говорит следующее: «Но не вытекает ли отсюда, что мудрец, стремясь к собственному благу, должен иметь в виду и принимать в расчет благо других людей? ... А между тем взаимные привязанности, соединяющие людей, чувство симпатии, способность переживать

⁴⁶ Luce A. Berkeley's essays in "The Guardian" // Mind. 1943. Vol. 52. № 207. P. 254.

⁴⁷ Беркли Дж. Алкифрон. СПб., 2000. С. 81.

чужую боль и удовольствие, – все это всегда считалось ясным доказательством данной истины». ⁴⁸ В этом фрагменте Ефранор высказывает те же мысли, что позже выскажет Алкифрон, и можно сделать вывод, что Беркли противоречит сам себе.

Для того чтобы преодолеть эти трудности, нужно рассмотреть ответ Ефранора Алкифрону в третьем диалоге. Ефранор подтверждает свои собственные слова из первого диалога: «В том, что люди имеют от природы известные инстинкты, чувства и страсти, делающие их привлекательными и полезными друг для друга, я убежден вполне. Таковы страдание и к несчастным, нежность к потомству, привязанность к друзьям, соседям, отечеству». ⁴⁹ Ефранор не оспаривает здесь положения Алкифрона о взаимном притяжении людей друг к другу, объект его критики находится в другом месте: «Эти чувства запечатлены в человеческой душе, а с ними и другие страсти, антипатии и желания, причем некоторые из них оказываются сильнее и берут верх в одной душе, а другие – в другой. И поэтому не кажется ли вам, что следовать личным склонностям и внутреннему чувству значит избрать весьма ненадежный принцип для нравственного поведения? ... А не вытекает ли отсюда, что люди выберут добродетель и долг скорее всего тогда, когда станут руководствоваться разумом?» ⁵⁰ Таким образом, Ефранор утверждает недостаточность только индивидуального морального чувства для нравственного поведения человека.

Если в третьем диалоге Ефранор выражает точку зрения Беркли, то Алкифрон отстаивает взгляды Шефтсбери. Энтони Эшли Купер в одном важном аспекте является союзником Беркли: «[О]бщество, – пишет Шефтсбери, – неизбежно и естественно для него [человека], и без общества и союза с людьми человек не может существовать и никогда не существовал». ⁵¹ Но как свободомыслящий философ Шефтсбери противостоит Беркли в другом: религия не необходима для существования морали и общества. Беркли видел корень этого убеждения в тезисе о достаточности естественного морального чувства для существования морали и общества. И критика Беркли направлена именно против этого пункта: моральное чувство, возможно, и необходимо для существования общества, но недостаточно для его благо-

⁴⁸ Беркли Дж. Алкифрон. С. 39.

⁴⁹ Беркли Дж. Алкифрон. С. 83.

⁵⁰ Беркли Дж. Алкифрон. С. 83.

⁵¹ Шефтсбери. Эстетические опыты. М., 1974. С. 161.

денствия. Для того чтобы добиться благополучия человечества, нам нужно опираться на моральные законы, открываемые разумом, который в конечном итоге обосновывает их не только природой человека или пользой, но и через обращение к Божественной воле. А это именно то, что Беркли отстаивает в «Пассивном повиновении».

Заключение

Моральная философия Джорджа Беркли прошла несколько этапов развития. В период ее формирования в записных книжках 1707–1708 гг. выделяются некоторые ее основные черты, такие как гедонизм, который будет присущ воззрениям Беркли на всех этапах. Однако на заре своего творчества Беркли придерживался теории этического эгоизма, которая позже была им отвергнута. В работах 1712–1713 гг. Беркли формулирует положения своей зрелой моральной философии. Усложняются его представления об удовольствии, о благе, он обращается к вопросу об обосновании необходимости следования моральным правилам. В это время формируется его этико-социальная теория. В начале 20-х гг. XVIII в. Беркли получает возможность на практике убедиться в истинности своих взглядов: тяжелый экономический кризис стал, по его мнению, результатом разложения нравов и стремления к мнимым удовольствиям. В работе 1732 г. «Алкифрон» Беркли продолжает развивать свою этико-социальную теорию в полемике со свободомыслящими философами, в частности с Шефтсбери. Наследие моральной философии Беркли еще предстоит оценить по достоинству. Хотя сам Беркли, как мы пытались показать, не был утилитаристом, он по праву может считаться одним из ранних предшественников этой теории, проработавших ее в некоторых деталях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Беркли Дж.* Сочинения. М.: Мысль, 1978. – 560 с.
- Беркли Дж.* Алкифрон, или Мелкий философ. Работы разных лет. СПб.: Алетейя, 2000. – 427 с.
- Беркли Дж.* О духовном притяжении // Историко-философский альманах. Вып. 4. М., 2012. С. 123–125.
- Беседин А.П.* Предисловие к переводу эссе Дж. Беркли ‘О духовном притяжении’// Историко-философский альманах. Вып. 4. М., 2012. С. 199–122.
- Лейбниц Г.В.* Сочинения: В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1982. – 636 с.

- Локк Дж.* Сочинения: В 3 т. Т. 2. М.: Мысль, 1985. – 560 с.
- Шефтсбери.* Эстетические опыты. М.: Искусство, 1974. – 544 с.
- Barnes H.E.* An Introduction to the History of Sociology. Chicago: University of Chicago Press, 1948.
- Berkeley G.* Philosophical Commentaries / Ed. by G.H. Thomas. Alliance: Mount Union College, 1976.
- Berkeley G.* Philosophical Writings / Ed. D.M. Clark. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
- Berkeley G.* The works of George Berkeley, Bishop of Cloyne: in 9 vols. / Ed. A. Luce and T.E. Jessop. Vol. 6. London: Thomas Nelson, 1953.
- Berkeley G.* The works of George Berkeley, Bishop of Cloyne: in 9 vols. / Ed. A. Luce and T.E. Jessop. Vol. 7. London: Thomas Nelson, 1955.
- Berkeley G.* Philosophical Commentaries / Ed. by G.H. Thomas. Alliance: Mount Union College, 1976.
- Berkeley G.* Philosophical Writings / Ed. D.M. Clark. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
- Berman D.* Berkeley and Irish Philosophy. London: Continuum, 2005.
- Berman D.* Berkeley: Idealism and the Man. Oxford: Clarendon Press, 1994.
- Breuninger S.C.* Recovering Bishop Berkeley: Virtue and Society in the Anglo-Irish Context. New York: Palgrave Macmillan, 2010.
- Broad C.D.* “Berkeley’s Theory of Morals” // Money, Obedience, and Affection. Essays on Berkeley’s Moral and Political Thought / Ed. Stephen R.L. Clark. New York: Garland Publishing, 1989. P. 2-16.
- Clarke R. and Capes J.* Incompatibilist (Nondeterministic) Theories of Free Will // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / Ed. E.N. Zalta. URL = <<http://plato.stanford.edu/archives/spr2014/entries/incompatibilism-theories/>>.
- Dalberg-Acton J.E.E.* The History of Freedom and other Essays. New York: Cosimo, 2007.
- Darwall S.* Berkeley’s Moral and Political Philosophy // The Cambridge Companion to Berkeley / Ed. K.P. Winkler. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 311–338.
- Flage D.E.* Berkeley. Cambridge: Polity Press, 2014.
- Häyry M. and Häyry H.* Obedience to Rules and Berkeley’s Theological Utilitarianism // Utilitas. 1994. № 2. P. 233–242.
- Häyry M.* Passive Obedience and Berkeley’s Moral Philosophy // Berkeley Studies. 2012. Vol. 23.
- Heydt C.* Utilitarianism before Bentham // The Cambridge Companion to Utilitarianism / Ed. B. Eggleston and D.E. Miller. New York: Cambridge University Press, 2014.
- Hight M.* Berkeley on the Difference between Brutes and Men // Berkeley’s Lasting Legacy / Ed. T. Airaksinen and B. Belfrage. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2011. P. 3–14.
- Johnston G.A.* The Development of Berkeley’s Ethical Theory // Money, Obedience, and Affection. Essays on Berkeley’s Moral and Political Thought / Ed. Stephen R.L. Clark. New York: Garland Publishing, 1989. P. 67–78.

Kelly P. Berkeley's Economic Writings // Cambridge Companion to Berkeley. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 339–368.

Leary D.E. Berkeley's Social Theory: Context and Development // Journal of the History of Ideas. 1977. № 4. P. 635–649.

Luce A. Berkeley's Essays in "The Guardian" // Mind. 1943. Vol. 52. № 207. P. 247–263.

Money, Obedience, and Affection. Essays on Berkeley's Moral and Political Thought / Ed. Stephen R.L. Clark. New York: Garland Publishing, 1989.

Olscamp P. The Moral Philosophy of George Berkeley. The Hague: Nijhoff, 1969.

Warnock G.J. On Passive Obedience // History of European Ideas. 1986. № 6. P. 555–562.

Wilson C. The Moral Epistemology of Locke's Essay // The Cambridge Companion to Locke's "Essay concerning Human Understanding" / Ed. L. Newman. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 381–405.

Besedin Artem Petrovich

PhD in Philosophy, Assistant Lecture at the Department of World Philosophy, Philosophical Faculty of Lomonosov Moscow State University. 119991, GSP-1, Moscow, Lenin Hills, Moscow State University, Training and Research Corps "Shuvalov". E-mail: artbesedin@hotmail.com.

George Berkeley's Moral Philosophy and Its Development

Summary. In the article, the stages of the development of George Berkeley's moral philosophy are examined. Berkeley's views on moral philosophy were formed in 1707–1708, in his notebooks. In this manuscript, Berkeley appears as an ethical egoist. However, the fragments discussing ethical problems are too scanty to restore the whole picture of Berkeley's early views. In the paper, formed Berkeley's position presented in the works of 1712–1713 is analyzed. The question of attributing Berkeley to the utilitarian or natural law tradition is raised. The author argues for the latter. In Berkeley's work, moral issues are blended with some topics of social philosophy, that's why his theory may be called an ethico-social doctrine. The further development of Berkeley's moral philosophy is analyzed on the ground of his works of 1721–1732. Berkeley's views on free will and moral responsibility are examined.

Keywords: George Berkeley, moral philosophy, social philosophy, utilitarianism, British empiricism.